

Опытные исследователи дикой природы знают: если в ночной тишине равнины раздаётся леденящий душу вой, самое разумное — не искушать судьбу и убираться как можно дальше.

Это охотятся гиены. Как правило, они не бродят поодиночке — стая может насчитывать больше десятка свирепых особей.

Ранее уже упоминалось, что всего несколько гиен способны загнать льва, и это вовсе не преувеличение. Многие ошибочно полагают, будто гиена — лишь мелкий и невзрачный падальщик, но на деле это одна из самых опасных угроз на равнине. Сила укуса льва, признанного царя джунглей, составляет около трехсот шестидесяти килограммов, в то время как челюсти гиены смыкаются с чудовищной силой в четыреста шестьдесят килограммов.

Не провоцировать их — единственный верный выбор.

Когда до слуха донеслись жуткие звуки, напоминающие плач младенца, бегущий Лу Бай помрачнел. Гиены. Те, кого его подопечные решили «разнять», были не одиноким хищником, а целой сворой кровожадных тварей.

— Хэйдань, Чаншоу, назад! — Лу Бай резко остановился, его глаза расширились от тревоги.

Он отчаянно пытался позвать больших кошек обратно, не зная наверняка, сколько противников их ждет. Если там собралось полтора десятка гиен, их маленькая группа превратится в легкую добычу.

Однако черная пантера и лев уже скрылись в ночи, не обращая внимания на крики. У Лу Бая внутри всё похолодело. «Вот же негодники, бросили меня позади... Неужели совсем не боятся, что я попаду в беду?»

А ведь Хэйдань считал его слабым! Даже закапывал за ним в туалет, как за неразумным котенком!

Большие кошки были слишком возбуждены. Проспав большую часть дня, к ночи они наполнились энергией, и сейчас ничто не могло удержать их от возможности порезвиться. Лу Бай мог только гадать, что они почувствуют, когда столкнутся лицом к лицу с десятком-другим гиен.

Впрочем, гадать долго не пришлось. Когда он добежал до места, перед ним предстала картина полнейшего хаоса. В темноте мелькали десятки светящихся глаз, всё смешалось в одну рычащую и воющую массу, где было трудно отличить своих от чужих.

Жестокая схватка началась еще до их появления. Стая голодных гиен обнаружила одинокого

старого льва. Они действовали по отработанной схеме: окружали, прощупывали оборону, совершали ложные выпады, изматывая жертву и заставляя её тратить последние силы. Организованность гиен поражала — четкое разделение ролей и слаженность действий позволяли им добиваться цели с минимальными потерями. Умные до жути.

Лу Бай не питал симпатии к этим животным, но не мог не восхищаться их способностью к выживанию.

Беглый осмотр показал, что в стае около тринадцати-четырнадцати особей — группа среднего размера, но её мощь было трудно оценить в темноте. На появление человека они почти не отреагировали, сосредоточив всё внимание на внезапно ворвавшихся в бой льве и пантере. Гиены скалились, пытаясь прощупать силу новых противников.

Разумеется, каждая такая попытка заканчивалась для них плачевно. Чаншоу и Хэйдань не были дряхлыми стариками; молодые, сильные и плотно поужинавшие, они обладали избытком энергии, которую требовалось куда-то выплеснуть.

Убедившись, что лев, попавший в беду, — это тот самый старик, которого они видели днем, Лу Бай почувствовал одновременно и тревогу, и недоумение. Драка была в самом разгаре, но почему центр мониторинга до сих пор не отреагировал? В прошлый раз, когда два хищника еще даже не сблизилась, станция уже подняла тревогу, а сейчас, когда кровь льется рекой, — тишина.

Лу Бай вспомнил слова Макса о том, что иногда системы дают сбой. Невероятно: даже в эпоху высоких технологий случаются такие досадные промахи. На мониторинг полагаться было нельзя.

«Хорошо, что я заметил это вовремя», — подумал Лу Бай. Спрятавшись в стороне, он связался с дежурным оператором:

— Здравствуйте, вы можете подтвердить мои координаты? Здесь произошло ЧП: стая гиен окружила льва. Пожалуйста, проверьте ситуацию немедленно.

Услышав о нападении на льва, оператор мгновенно напрягся. Поскольку Его Высочество Ся Цзо находился в форме льва, дежурный первым делом проверил его координаты и обнаружил, что тот всё еще находится рядом с командующим Адонисом.

— Принято. Какова обстановка? Лев ранен?

— Целая свора гиен, ранения возможны. Присылайте помощь как можно скорее! — выдохнул Лу Бай.

— Понял вас, ожидайте, немедленно докладываю руководству и высылаю медиков!

Оператор ошибочно решил, что в окружение попал принц Ся Цзо, поэтому действовал с предельной скоростью.

Завершив сеанс связи, Лу Бай включил фонарик с ярким светом, чтобы рассмотреть поле боя. Старый лев был ранен — гиены вцепились ему в задние лапы и круп. Эти хищники никогда не отпускают добычу просто так, они обладают феноменальной выносливостью. То, что от старика уже буквально отрывали куски плоти, не было чем-то удивительным.

Силы были слишком неравны, старый лев едва держался. Лу Бай направил луч фонаря прямо в морду одной из гиен, вцепившейся в жертву. Ослепленное ярким светом животное с воем отпрянуло. В луче фонаря Лу Бай увидел на земле лужи крови.

Запах крови подействовал на участников схватки как катализатор. Ярость вспыхнула с новой силой, битва превратилась в бой не на жизнь, а на смерть.

Лу Бай разрывался между беспокойством за Чаншоу с Хэйданем и необходимостью защитить раненого старика. В итоге он решил остаться рядом с тяжело дышащим львом, отгоняя особо наглых гиен.

Чего гиены боятся больше всего? Конечно, огня.

Лу Бай быстро соорудил подобие факела из сучьев и сухой травы и поджег его. К счастью, валежник вспыхнул мгновенно.

— Чаншоу, Хэйдань! Назад! — властно скомандовал он.

Две большие кошки неохотно отступили к нему, не сводя настороженных взглядов с кружащих поблизости гиен. Огонь подействовал: стая замкнула кольцо, но приближаться не решалась. Гиены выли и топтались на месте, не решаясь пересечь невидимую черту, очерченную светом пламени.

— Чаншоу? Хэйдань?

Лу Бай, не выпуская факела, быстро осмотрел своих подопечных. Убедившись, что они не ранены, он облегченно выдохнул. Теперь оставалось только ждать подмоги, надеясь, что гиены не рискнут пойти в атаку.

Лу Бай стоял на пронизывающем ветру, сжимая факел озябшими пальцами. Ночь в лесу была холодной, и его колени невольно подрагивали — то ли от стужи, то ли от пережитого напряжения.

На спасательной станции тем временем воцарилась суматоха. Дифф, разбуженный посреди ночи, мгновенно стряхнул остатки сна.

— Что?! Лу Бай и остальные окружены гиенами? Из-за чего? Они не поделили добычу?

Кто у кого пытался отобрать еду — лев у гиен или наоборот — было неясно.

— Точных данных нет, но чипы показывают, что наши подопечные не ранены, — доложил сотрудник.

Дифф немедленно распорядился выслать группу захвата и, поколебавшись, сообщил о случившемся Его Высочеству Самуэлю, который также находился на станции.

Летательный аппарат спасателей прибыл на место невероятно быстро — расстояние в сотню километров для него было делом нескольких минут. Услышав гул двигателей, большие кошки занервничали, а гиены начали проявлять признаки паники.

Снайпер на борту через прицел увидел стаю, окружившую спасателя и хищников. Точнее, хищников было трое — еще один лежал на земле за спиной Лу Бая, явно раненый. Не колеблясь, боец произвел предупредительный выстрел.

Грохот выстрела заставил гиен в ужасе броситься врассыпную. Увидев бегущего врага, лев и пантера сорвались с места, намереваясь начать преследование.

— Чаншоу, Хэйдань! Не смей! — закричал Лу Бай. — Назад, быстро!

В его голосе было столько отчаяния, что звери замерли. После недолгих колебаний они оставили затею с погоней и, недовольно ворча, вернулись к человеку. Сегодняшняя драка явно не принесла им удовлетворения; они облизывались и глухо рычали, сверкая в темноте глазами.

Когда летательный аппарат приземлился, Лу Бай наконец смог перевести дух. Он обернулся к раненому льву. То, что зверь даже не попытался уйти, подтверждало худшие опасения: он был слишком слаб. Лу Бай почувствовал укол вины — не опоздал ли он?

Лев и пантера, почуяв приближение чужаков, снова напряглись. Они встали по бокам от Лу Бая, пытаясь увести его подальше от опасности. Кошки толкали его головами и прихватывали зубами за одежду, подавая сигналы о приближении врага, но Лу Бай лишь ласково потрепал их по загривкам.

— Всё хорошо, не бойтесь. Это свои. Спрячьтесь пока, мне ничего не грозит.

— Гр-р-ра...

Звери не ушли. Преодолевая врожденный страх перед людьми, они остались рядом со своим человеком.

Из летательного аппарата вышли медики с носилками. На них были костюмы высшей биологической защиты, но, увидев двух огромных хищников, врачи невольно замедлили шаг. Задание обещало быть нервным, тем более что раненому зверю еще не ввели транквилизатор. Если бы не присутствие начальства, многие бы предпочли повернуть назад — преданность работе имела свои границы, когда речь шла о жизни.

— Всё в порядке, доктора! Они не тронут! — крикнул Лу Бай, видя их нерешительность. Он удвоил усилия, успокаивая Чаншоу и Хэйданя.

Только тогда медики решились подойти. Первым делом нужно было оценить состояние льва, чтобы понять, выдержит ли его организм анестезию. Старик был очень дряхлым, но то, что он дожил до таких лет в суровых условиях равнины, говорило о его былом величии и огромном опыте.

Лев, кажется, понял, что эти люди не причинят ему вреда, и вел себя на удивление спокойно, лишь тяжело и часто дышал.

— Наркоз давать нельзя, сердце не выдержит. Сделаем кровоостанавливающее, — решил врач, выбирая рискованный путь.

Лу Бай видел, как дрожат руки медиков. Он сам прижал голову льва к земле, помогая врачам сделать инъекцию. Те бросили на него взгляды, полные благодарности и искреннего восхищения. «Земляне всё-таки незаменимы...» — пронеслось в голове у каждого. Раньше, когда в заповеднике не было таких помощников, эвакуация раненых животных превращалась в настоящую катастрофу.

После укола и быстрой перевязки льва общими усилиями погрузили на носилки, чтобы отправить на станцию для полноценного лечения.

— Мне нужно лететь с вами? — спросил Лу Бай, вытирая пот со лба. Только сейчас он почувствовал, как сильно устал.

— Нужно, — раздался за его спиной глубокий, уверенный голос.

Лу Бай обернулся и увидел Его Высочество Самуэля. Оказалось, принц уже давно стоял рядом, безмолвно наблюдая за их работой.

— Льву потребуется твое присутствие, чтобы он не паниковал, — Самуэль кивнул Лу Баю. В полумраке фигура мужчины в военной форме внушала абсолютное спокойствие.

— Хорошо, — Лу Бай посмотрел на лидера. Ему было приятно, что тот лично прибыл на место происшествия среди ночи. Лу Бай хотел сказать что-то еще, но, понимая, что сейчас не время для светских бесед, просто грустно улыбнулся: — Он в плохом состоянии. Не знаю,

выкарабкается ли.

— Должен, — спокойно ответил Самуэль. — Но помни: жизнь и смерть — естественные процессы. Ты не можешь изменить всё, так что не принимай это слишком близко к сердцу.

Лу Бай кивнул и повернулся к своим подопечным. Хотя они не понимали слов, он не мог просто исчезнуть, не попрощавшись.

— Возвращайтесь к машине и ждите меня там, хорошо? Я вернусь только завтра. Будьте умницами.

Пока Лу Бай прощался с кошками, Самуэль подошел ближе, рассматривая своего племянника Ся Цзо и коллегу Адониса в их звериной форме. Выглядели они превосходно: мощные тела, густая, лоснящаяся шерсть — было очевидно, что жизнь в лесу идет им на пользу.

Хэйдань, почувствовав на себе взгляд Самуэля, недружелюбно оскалился и зарычал, заслоня собой Лу Бая и собственнически обвив его талию хвостом. Самуэль не стал злиться на выходку зверя, но его аура стала холоднее.

— Лу Бай, идем.

Пора было отправляться. Лу Бай в последний раз обнял кошек:

— Всё, мне пора. Завтра увидимся.

Он поспешил к Самуэлю. Тот протянул руку, поддерживая споткнувшегося на неровной почве юношу, и на мгновение его ладонь задержалась на талии Лу Бая. Перед тем как войти в аппарат, принц бросил на рычащую пантеру холодный, предостерегающий взгляд.

— Спасибо... — смущенно пробормотал Лу Бай. — Тут так легко оступиться.

— Поднимайся на борт, — Самуэль отпустил его, оставаясь замыкающим.

Вся группа вернулась на станцию. Только по прибытии сотрудники узнали, что Его Высочество лично участвовал в операции. Весть о том, что принц среди ночи отправился в лес ради спасения обычного дикого льва, вызвала у многих недоумение.

Дифф, хоть и был удивлен, виду не подал. Он уже обсуждал подобную возможность с Самуэлем ранее, просто не ожидал, что случай представится так скоро.

Придя в медицинский отдел, начальник станции застал Самуэля и Лу Бая у дверей

операционной.

Десять минут назад раненого льва увезли на обследование и зашивание ран. Поскольку зверь был крайне истощен и не представлял угрозы, Лу Бая не пустили внутрь. Оставшись один, юноша почувствовал, как силы покидают его. Он бессильно опустился в кресло, глядя в пустоту. Только сейчас до него дошло, насколько опасной была эта ночная вылазка — его вполне могли загрызть.

Самуэль взглянул на притихшего юношу. Он не знал, как утешить того, кто так остро переживает чужую боль. Для военного, прошедшего через бесчисленные сражения и видевшего горы трупов, смерть была привычным спутником. Он не мог до конца понять, почему Лу Бай так расстроен.

— Ты плачешь?

— Нет... — Лу Бай потер глаза. — Просто в глаз попала соринка, когда я разжигал факел. Видимо, она там давно, сейчас глаз покраснел и очень болит.

Самуэль, который был намного выше Лу Бая, достал платок. Он мягко приподнял подбородок юноши и осторожно промокнул его веки.

— В лесу каждый день кто-то умирает. На всех слез не хватит.

— Да я правда не плачу... — Лу Бай попытался отстраниться, чувствуя неловкость. — Это просто трава попала в глаз, жжет невыносимо.

— Понятно, — Самуэль, казалось, испытал облегчение, услышав, что это не слезы. Он наклонился ближе: — Дай посмотрю.

— Хорошо...

Эту сцену и застал Дифф!

— Ваше Высочество, — Лу Бай закусил губу, — мы стараемся предотвращать драки, но звери стареют, и мы не всегда можем быть рядом. Если бы я сегодня не услышал их, этот лев бы точно погиб.

Самуэль промолчал. Он не мог сказать своему сотруднику, что этот лев — обычное дикое животное, не входящее в список их «особых» подопечных. Центр мониторинга не заметил его просто потому, что на нем не было чипа. Его жизнь, по сути, не имела значения для станции. Но Лу Бай этого не знал. Он искренне верил, что здесь заботятся о каждом существе.

— Смерть — это часть жизни, — ровным голосом произнес Самуэль, аккуратно извлекая соринку из глаза Лу Бая. — Даже если бы он умер сегодня, тебе не стоило бы винить себя.

Его тон был пугающе спокойным, но Лу Бай не нашел, что возразить.

— Наверное... Но всё равно грустно видеть, как уходит жизнь.

— Лу Бай, не требуй от себя слишком многого. Ты всего лишь человек, — Самуэль закончил осмотр. — Готово. Глаз воспален, подожди здесь.

— Ох... — Лу Бай часто моргал, из глаза непроизвольно катились слезы.

Вскоре принц вернулся из аптечного блока с флаконом капель. Лу Баю снова пришлось закинуть голову, доверяясь рукам лидера. «Он что, учился на врача?» — мелькнула мысль. Движения Самуэля были точными и уверенными, в то время как сам Лу Бай обычно долго целился, прежде чем капнуть себе в глаз.

— Промокни сам, — Самуэль вложил платок в руку Лу Бая.

— Да, спасибо... — Лу Бай, сгорая от смущения, вытер лицо.

Дифф подождал, пока они закончат, и только тогда подошел.

— Кхм... Ваше Высочество, Лу Бай. Что произошло?

Самуэль не хотел, чтобы Лу Бай снова погружался в воспоминания о кровавой схватке.

— Всё уже позади, Дифф. Твое присутствие здесь необязательно.

Дифф опешил. «Это он меня так вежливо выпроваживает?»

— Начальник станции... — начал было Лу Бай, но осекся под взглядом Самуэля.

— Старый лев ранен, сейчас идет операция, — кратко пояснил принц.

— Ах, тот самый лев, которого вы решили отправить в зоопарк на пенсию? — Дифф быстро сообразил, что к чему.

Лу Бай удивленно вскинулся:

— В зоопарк? На пенсию? Правда?

— Именно так, — подтвердил Дифф. — Ознакомившись с твоим отчетом, Его Высочество решил поддержать твое предложение и отправлять престарелых хищников в зоопарки на заслуженный отдых.

Количество диких зверей на планете неуклонно сокращалось. Присутствие людей в их звериных формах нарушало естественный баланс, и забота о старых животных казалась справедливой компенсацией.

Лу Бай не мог поверить своим ушам.

— Но вы же говорили, что хищников нельзя держать в неволе? — он отчетливо помнил инструктаж.

На самом деле в неволе нельзя было держать людей в форме зверей — им требовался простор и свобода. Но для обычного старого льва это было спасением.

— Ну... он уже слишком стар для вольной жизни, — выкрутился Дифф.

Лу Бай радостно закивал. Новость о том, что льва ждет спокойная старость с гарантированной едой и уходом, мгновенно подняла ему настроение. Теперь он смотрел на двери операционной с надеждой.

Через полчаса из операционной вышел врач.

— Как он? — низким голосом спросил Самуэль.

— Операция прошла успешно, Ваше Высочество. Угрозы жизни нет, но он очень слаб. Ему нужен покой.

Все присутствующие облегченно вздохнули. Лу Бай почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора.

— Спасибо, доктор, — он искренне поклонился врачу.

— Хорошо, — Самуэль кивнул и обратился к Лу Баю и Диффу: — Возвращайтесь в свои квартиры. Завтра навестите его.

Лу Бай, привыкший за последнее время ночевать в лесу под охраной больших кошек, вдруг осознал, что сегодня ему придется спать одному. Ему стало немного неуютно. Самуэль заметил

его заминку.

— Что-то не так?

— Нет-нет, всё хорошо. До завтра, Ваше Высочество. Спокойной ночи... — Лу Бай выпалил это на одном дыхании, явно скрывая смущение. Если он скажет, что хочет вернуться в лес к своим кошкам, его примут за сумасшедшего. Кто променяет уютную квартиру на тесный фургон вездехода?

— Спокойной ночи.

Они разошлись по своим апартаментам. Лу Бай, сидя в своей комнате, невольно думал о Чаншоу и Хэйдане, которые остались в сотне километров отсюда. Вернулись ли они к машине? Впрочем, это территория пантеры, там им ничего не грозит.

Приняв душ, Лу Бай увидел на коммуникаторе сообщение от Самуэля: «Ты в порядке?»

Лу Бай невольно улыбнулся. Приятно знать, что о тебе беспокоятся.

«Всё хорошо, спасибо». Вспомнив, как Самуэль капал ему в глаз, Лу Бай нашел в кармане одежды его платок. «Ваш платок у меня. Я постираю его и верну завтра».

«Оставь себе», — пришел ответ.

Лу Бай чувствовал к Самуэлю странное, но крепкое доверие. Сжимая в руке платок, он написал: «Огромное спасибо. Кажется, теперь я лучше понимаю смысл своей работы».

«Всё еще винишь себя?» — спросил Самуэль.

«Нет, просто...» — Лу Бай не договорил. Он увидел, как по столу, где он забыл убрать остатки еды, ползет таракан.

— А-а-а! — Лу Бай вздрогнул. У него была легкая форма инсектофобии.

«Что случилось?» — Самуэль, судя по скорости ответа, даже приподнялся с места.

«Кхм... У меня на столе... таракан». Голос Лу Бая в аудиосообщении слегка дрожал.

Самуэль замер с коммуникатором в руке. Этот человек, который без тени страха усмиряет разъяренных львов и пантер... боится таракана?

<http://bllate.org/book/16972/1585830>